

**РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г.
В НАУЧНОМ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ
Ф. КОНЕЧНОГО (1862–1949)**

УДК 94(438): 94(47). 084.2

А. А. Киселев

Военная академия Республики Беларусь

Достаточно сложно оценить влияние отдельного интеллектуала на идейную жизнь целой страны. В самом простом случае мерой официального признания творчества мыслителя может стать его включение в состав национального «пантеона» культурных и политических деятелей. Однако если автор по разным причинам не попал в круг общеобязательных исторических личностей, занесенных в параграфы школьных и вузовских учебников, то определить его «интеллектуальный вес» для культурной жизни страны не так-то просто. В этой связи представляет интерес для польской общественно-политической мысли интеллектуального наследия работы историка Феликса Конечного (1862–1949). Следует отметить, что они вышли за пределы академической историографии и часто упоминаются в современной польской правой публицистике.

Если попытаться определить степень интереса к творчеству Ф. Конечного на основании результатов поисковых запросов, то окажется, что Google на запрос о Ф. Конечном покажет 58,5 тыс. ответов. Для сравнения: издатель влиятельной в польской послевоенной эмиграции и интеллигентских кругах ПНР парижской «Культуры» Ежи Гедройц набрал 65,4 тыс. Отметим, что с именем последнего связывают знаменитую геополитическую «концепцию Гедройца», которая легла в основу внешней политики Польши в отношении восточных соседей после распада СССР. Такие культовые фигуры для польской истории XX в., как Ю. Пилсудский и его политический протагонист, идеолог польской национал-демократии Р. Дмовский дают соответственно 463 тыс. и 244 тыс. ответов на поисковый запрос.

Следует отметить, что во времена ПНР творчество Ф. Конечного находилось под запретом, поскольку разработанная им теория цивилизаций и критика социализма были неприемлемы для новой власти. Напротив, в современной Польше интерес к его научному и публицистическому наследию растет. По крайней мере, его деятельность стала предметом нескольких монографических исследований [1; 2; 3]. Труды Ф. Конечного неоднократно

переиздаются в современной Польше. Книга «О множестве цивилизаций» публиковалась трижды: в 1996 г. (репринтное издание 1935 г.), в 2002 г. (издательство «Antyk») и в 2015 г. (издательство «Capital»). Однако в силу того, что взгляды Ф. Конечного по целому ряду вопросов далеки от принятой в современном общественно-политическом дискурсе мягкой идеологической цензуры, открытая популяризация его идей остается уделом кругов, которые все же пока не входят в мейнстрим польской общественно-политической жизни.

В популяризаторском обиходе Ф. Конечного чаще всего называют польским Арнольдом Тойнби или С. Хантингтоном. В Великобритании главная книга польского историка «О множестве цивилизаций», опубликованная в 1935 г., была переведена и увидела свет в 1962 г. стараниями польского эмигранта и публициста Е. Гертыха, причем текст вышел с кратким предисловием знаменитого британского историка. Сам А. Тойнби назвал автора апологетом западной цивилизации и римско-католической церкви, сдержанно отметив пристрастное отношение Ф. Конечного к византийской и туранской цивилизациям, православию, а также дипломатично умолчав об оценках еврейской цивилизации. А. Тойнби сравнил Ф. Конечного с Н. Данилевским, О. Шпенглером и Дж. Вико, заметив, что после издания книги «О множестве цивилизаций» в старом споре о сущности цивилизации и истории человечества появился польский взгляд на проблему. Интересно, что в современной Польше Ф. Конечный удостоился патриотических демотиваторов, стыдящих польскую молодежь за незнание «нашего Тойнби». В свою очередь, публикация книги американского политолога С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций» в Польше стала поводом для дискуссий о том, что сходные идеи задолго до известного американского интеллектуала высказывал польский мыслитель.

Прежде чем охарактеризовать взгляды польского историка на революцию 1917 г., следует отметить, что русская тема в силу политических причин неизбежно в той или иной степени присутствовала в научном и публицистическом творчестве всех тех поляков, кто мечтал о восстановлении польской независимости. Несмотря на то, что большую часть своей жизни Ф. Конечный провел в родном для него Кракове, а в начале XX в. был активным участником национального движения в пределах польских земель австро-венгерской империи, русская проблематика все время оставалась темой его научных и политических размышлений.

Будущий историк родился 1 ноября 1862 г. в семье железнодорожного служащего в Кракове. Окончив с отличием гимназию св. Якова, он в 1883 г. поступил в Краковский университет. В 1888 г. им была защищена диссертация «Древние отношения Инфлянт с Польшей до 1339 г.». В течение двух лет с 1889 по 1890 г. молодой историк был откомандирован для работы в архивах Ватикана. Вернувшись на родину, Ф. Конечный получил место научного работника в архиве Академии наук, а потом библиотеках Академии и Ягеллонского университета (с 1906 г.). Параллельно он принимал активное участие в польской культурной и общественно-политической жизни. Он стал членом патриотического Общества народной школы, лектором Народного университета, участником Славянского клуба и главным редактором периодического журнала «Славянский мир», издававшегося в 1905–1914 гг. В это же время он активно публиковался в других польских периодических изданиях: «Время», «Польское обозрение», «Всемирное обозрение», «Голос народа». Им был написан ряд популярных книг для широкой публики в целях пробуждения польского национального самосознания. В 1889 г. вышла «История польского народа для молодежи», в 1902 г. «История Польши в правление Пястов», а в 1903 г. – «История Польши в правление Ягеллонов». Эти книги неоднократно переиздавались и использовались в качестве учебников на территории польских земель не только в Австро-Венгрии, но и в пределах Российской и Германской империй.

В пределах бывшей Российской империи Ф. Конечный оказался в 1919 г., когда был приглашен на работу в Вильно в Университет Стефана Батория. В нем он в 1920 г. получил за труд «История России до 1449 г.» степень доктора наук. К этому исследованию ученый приступил еще накануне Первой мировой войны. В 1917 г. в оккупированной немцами Варшаве публике был представлен первый том. В польской историографии его иногда называют первым отечественным историком, который написал обобщающий труд по русской средневековой истории [4, s. 195]. В 1921 г. в Варшаве им была издана книга «История России с древности до новейшего времени». В 1922 г. Ф. Конечный удостоился звания профессора и возглавил в Университете Стефана Батория кафедру «Истории Восточной Европы». Таким образом, признание научных заслуг Ф. Конечного напрямую связано с изучением русской истории и региона Восточной Европы в целом. Виленский период творчества оказался не менее плодотворным, чем краковский, и продолжался до 1929 г. В октябре

1929 г., несмотря на ходатайство совета университета, 66-летнему профессору по решению министра религиозных исповеданий и народного просвещения С. Червиньского не продлили контракт и отправили на пенсию. По всей видимости, причина заключалась в критическом отношении Ф. Конечного к политике Ю. Пилсудского. В 1927 г. он выступил в Люблинском католическом университете с публичной лекцией «Польша между Востоком и Западом», где недвусмысленно говорил о польских революционерах, которые свои представления о государстве позаимствовали у «царизма», уповая на «террор и насилие». Для современников это было более чем прозрачным намеком на социалистическое прошлое и политические методы фактического правителя Польши, вернувшего себе власть в результате государственного переворота в мае 1926 г. Вернувшись в Краков, отставной профессор все свободное время посвятил научной работе. Именно в течение 30-х гг. XX в. Ф. Конечный завершил теоретический труд «О множестве цивилизаций», работал над рукописями книг «Византийская цивилизация» и «Еврейская цивилизация». На примере двух последних работ он хотел подтвердить и проверить разработанную им теорию цивилизаций и методологию исторического исследования. Несмотря на преклонный возраст, Ф. Конечный находил время на публицистику, издаваясь в главном печатном органе польских национал-демократов «Национальной мысли». В качестве приглашенного лектора сотрудничал с Люблинским университетом.

Вторая мировая война пощадила старого профессора, но жестоко обошлась с его семьей. В октябре 1944 г. в лагере в Бранденбурге скончался младший сын Станислав. Во время Варшавского восстания в августе 1944 г. погиб старший сын Чеслав.

После освобождения Кракова советскими войсками новая польская власть не проявила полицейского интереса к личности историка. Правда, в январе 1945 г. ему не разрешили устроиться на работу в Ягеллонский университет, однако больше ученого не беспокоили. До конца своей жизни Ф. Конечный продолжал работать дома над рукописями своих книг, в том числе в 1948 г. он подготовил краткое изложение своей теории в работе «О гармонии в истории». Пользуясь тем, что пока в Польше окончательно не установилась политическая монополия ПОРП, он публиковал отдельные статьи в «Варшавском еженедельнике» и «Неделе». 10 февраля 1949 г. он скончался и был похоронен на краковском кладбище Спасителя.

В биографии Ф. Конечного интересно то, что он в силу своего долголетия стал свидетелем не только российской революции, но и последовавших за ней советско-польской войны, создания советского государства, Второй мировой войны и перехода практически всей Центрально-Восточной Европы под политический контроль СССР. Отдельной публикации, посвященной революции 1917 г., Ф. Конечный не оставил, но в своих книгах и рукописях он неоднократно обращался к этому событию, которое рассматривал через призму разработанной им теории цивилизаций. Под цивилизацией Ф. Конечный подразумевал метод организации социальной жизни.

Если систематизировать взгляды Ф. Конечного на причины и значение для России революции 1917 г., то кратко их можно изложить следующим образом. Россия – это страна, в которой переплелись и столкнулись в борьбе несколько цивилизаций: туранская, византийская, еврейская и латинская. В случае цивилизационной однородности революции, по мнению польского историософа, не случилось бы. Российская революция 1917 г. стала следствием этого цивилизационного конфликта, в котором потерпели поражение византийская и латинская цивилизации. При этом конфликт между цивилизациями, по словам историка, неизбежен, поскольку «нельзя быть цивилизованным на два способа».

Интересно, что для Ф. Конечного Россия вовсе не являлась страной византийской цивилизации. По его словам, «выезжающий в Европу Петр не имел в себе ничего от византизма и во всем его государстве отсутствовала византийская цивилизация». Россия в конце XVII в. принадлежала к туранской цивилизации, как и во времена Ивана III. Проникновение в Россию «латинизма в киевской академии и на лекциях в московской академии» можно охарактеризовать как «почти ничего»: вся общественная жизнь «вмещалась исключительно в туранщину» [5, s. 340]. Нельзя не отметить, что в таких трактовках русской истории и культуры польский мыслитель оказался неоригинальным, поскольку распространенным местом в польской общественно-политической мысли был тезис о принадлежности России к Азии и восточным цивилизациям.

Именно с реформ Петра Великого в России начинается «цивилизационная мешанина» [5, s. 344]. С одной стороны, Россия не перестала принадлежать к туранской цивилизации, но, с другой стороны, петровские преобразования привнесли в Россию элементы византийской цивилизации, причем в страну они проникли из протестантской Германии. Наконец, «окно» в Европу усилило влияние

латинской цивилизации. В итоге конкуренция в России нескольких цивилизаций придала конфликтный характер всем историческим процессам.

Революция 1917 г. во время Первой мировой войны стала показателем поражения латинской и византийской цивилизаций в России. Ф. Конечный считал, что в условиях равных позиций в борьбе цивилизаций побеждает та, что находится на более низком уровне развития. Он писал, что «когда в 1917 г. Россия большевизировалась, это означало, что в цивилизационном смешении нескольких сражающихся цивилизаций победила наименее развитая. ... В России одержала победу туранская цивилизация, подшитая социализмом. Большевизм в целом ближе Азии, чем Европе» [5, s. 387]. Интересно, что с цивилизационной точки зрения жизнь в пределах России после революции историк интерпретировал как «смещение туранско-еврейской» цивилизаций [5, s. 392], поскольку все формы социалистической идеологии считал порождением еврейской или иудейской цивилизации¹. После 1917 г. Россия попала в «исторический порочный круг», из которого польский историк в обозримой перспективе выхода не видел. Он считал, что в условиях смешения и противоборства разных методов общественного устройства утрачивается возможность целенаправленного развития общества, вероятны самые неожиданные перемены, а в конечном итоге люди «могут легко стать игрушкой стихий» [5, s. 393]. Ф. Конечный полагал, что это практически биологический закон: «под напором взаимоисключающих сил появляется случайное вращение, поскольку утрачивается направление» [5, s. 393]. Ярким примером этой закономерности краковский мыслитель считал перемены, произошедшие в постреволюционной России. Он писал: «Разве не удивительно, что под властью евреев оказалось антисемитское государство, поддерживавшее «черту оседлости»? А доктрина о «гнилом Западе» привела к тому, что с Запада взяли то, что там было самым прогнившим – марксизм. Исключение «иностранцев» закончилось тем, что русские в своем государстве оказались выброшены за борт. На месте православия господствует антирелигиозность. Оригинальный русский либерализм закончил свое

¹ Для межвоенной Польши убежденность в связи между социализмом и евреями разделяли многие видные мыслители, в частности идеолог польской национал-демократии Р. Дмовский. Подобные убеждения стали одной из причин критического отношения к идейному наследию Ф. Конечного части польского образованного общества.

«развитие» на том, что общество угодило в очевидно ацивилизационное состояние, беспомощно кружась» [5, s. 393].

По мнению историка, одним из следствий российской революции 1917 г. стало прекращение формирования русской нации, поскольку сам процесс становления русской нации оказался запущен под непосредственным влиянием латинской цивилизации, причем он считал, что на это повлиял факт включения в состав Российской империи после разделов Речи Посполитой польских земель. Ф. Конечный полагал, что феномен нации является порождением латинской или западноевропейской цивилизации. В книге «Еврейская цивилизация» он прямо утверждал, что «Советы являются русским государством только географически, но не национально. Не русские там управляют» [6].

Ф. Конечный низко оценил роль русской эмиграции, утверждая, что она ничего не сумела сделать для сохранения русской национальности. Наиболее видные представители русской интеллигенции, такие как Н. Бердяев, С. Булгаков, в своих интеллектуальных исканиях порвали с европейской христианской традицией.

Таким образом, российская революция 1917 г., по мнению Ф. Конечного, стала следствием конфликта между латинской, византийской, туранской и еврейской цивилизациями в России. В итоге этого столкновения цивилизаций в России исчезло влияние латинской и византийской цивилизации. Можно сказать, что революция согласно Ф. Конечному стала реставрацией туранской цивилизации, удачной пугачевщиной, уничтожившей социальные, экономические и правовые институты латинской цивилизации. При всей дискуссионности воззрений краковского ученого на природу революции 1917 г. его предположения неплохо схватывают значение и масштаб резких изменений во всех сферах жизни, которые последовали после падения монархии: то, что виделось как государственный переворот в целях изменения формы правления обернулось неожиданным распадом российского государства. Одним из последствий революции стало исчезновение формирующейся русской нации, поскольку феномен нации польский историк связывал только с латинской цивилизацией. Тот факт, что Ф. Конечный отрицал принадлежность дореволюционной России к европейской (в терминологии историка – латинской) цивилизации показывает, что мыслитель оставался в рамках влиятельной польской интеллектуальной традиции, согласно которой Польша оставалась

последним европейским форпостом на границе с Азией. Еще одной интересной особенностью взглядов польского мыслителя является убежденность в том, что между дореволюционной Россией и СССР преемственность заключается в основном в географическом размещении государственности. При всех присущих этой идеи нюансах в польской общественно-политической мысли данную мысль приблизительно в этот же период неоднократно высказывали и обосновывали М. Здеховский, братья Мацкевичи.

Список использованных источников

1. Biliński, P. Feliks Koneczny: (1862–1949): życie i działalność / P. Biliński. – Warszawa : Ad Astra, 2001. – 245 s.
2. Polak, R. Cywilizacje a Moralność w myśli Feliksa Konecznego / R. Polak – Lublin : Wyd. Fundacja Servire Veritati Instytut Edukacji Narodowej, 2001. – 282 s.
3. Skoczyński, J. Koneczny. Teoria cywilizacji / J. Skoczyński. – Warszawa : IFiS PAN, 2003. – 356 s.
4. Błachowska, K. Feliks Koneczny jako historyk Rosji – podstawy koncepcji / K. Błachowska // Klio Polska. Studia i materiały z dziejów historiografii polskiej XIX–XX wieku. – Warszawa, 2012. – T. 6. – S. 169–196.
5. Koneczny, F. Cywilizacja bizantyńska / F. Koneczny. – Krzeszowice : Ostoja, 2007. – T. 2. – 398 s.
6. Koneczny, F. Cywilizacja żydowska / F. Koneczny // W Sercu Polska. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://wsercuolska.org/przeczytaj/Feliks%20Koneczny%20Cywilizacja%20zydowska.pdf>. – Date of access: 16.04.2017.